ISSN: 2181-3906 2026

International scientific journal
«MODERN SCIENCE AND RESEARCH»
VOLUME 5 / ISSUE 11 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

КОНЦЕПТ «ДУША» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Рахимова Сарвиноз
магистрант первого курса
Ургенчский технологический университет RANCH
г. Ургенч, Республика Узбекистан.
E-mail: *amirutkirbekov24@gmail.com Тел.: +998 77 195 75 75*
https://doi.org/10.5281/zenodo.24072022

Аннотация. *В статье рассматривается концепт «душа» как значимый фрагмент русской языковой картины мира. Цель исследования — описать его основные семантические компоненты и способы языковой репрезентации на материале толковых словарей, фразеологических единиц и художественных текстов. Методологическую основу составляют описательный, компонентный, контекстуальный и элементы когнитивно-семантического анализа. Сопоставление словарных статей С. И. Ожегова и В. И. Даля позволяет выявить устойчивое ядро значения, связанное с внутренним миром человека, духовным началом, совестью и эмоциональными переживаниями. Анализ девяти фразеологических единиц показывает, что лексема «душа» участвует в выражении эмоциональных состояний, нравственной оценки и межличностных отношений. На материале романов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л. Н. Толстого «Война и мир» демонстрируется контекстуальное раскрытие психологического и духовно-нравственного компонентов концепта. Полученные наблюдения позволяют представить концепт «душа» как многослойную структуру, в которой взаимодействуют словарное значение, образные модели и культурные ассоциации.*

Ключевые слова: *концепт «душа», русская языковая картина мира, семантика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, фразеология, метафора, художественный текст, внутренний мир человека, нравственность.*

Введение

Язык является не только средством общения, но и способом фиксации коллективного опыта, культурных представлений и способов осмысления действительности. Через языковые единицы человек называет явления окружающего мира, выражает чувства, оценивает поступки и передаёт социально значимые ценности. Поэтому исследование концептов позволяет выявить, каким образом культурно значимые смыслы закрепляются в лексике, фразеологии и текстах.

Одним из таких концептов в русской языковой картине мира является «душа». Его содержание связано с представлениями о духовном начале человека, внутреннем мире, эмоциональных переживаниях, совести и нравственных качествах. При этом слово «душа» функционирует не только в религиозно-философском контексте, но и в повседневной речи, устойчивых выражениях и художественной литературе.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного рассмотрения лексемы «душа» на разных уровнях языковой системы. Научная новизна работы носит уточняющий характер и заключается не в открытии ранее неизвестного концепта, а в сопоставлении словарных толкований, фразеологических моделей и конкретных литературных контекстов в рамках единой аналитической схемы.

Цель статьи — выявить основные семантические и когнитивные особенности концепта «душа» в русской языковой картине мира. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) сопоставить словарные толкования лексемы; 2) выделить основные смысловые компоненты; 3) классифицировать фразеологические единицы; 4) проанализировать метафорические модели; 5) рассмотреть функционирование концепта в произведениях русской классической литературы.

Теоретические основы исследования

В современной лингвистике концепт понимается как сложная единица сознания, объединяющая знания о явлении, представления о нём, ассоциации и эмоционально-ценностные оценки. Ю. С. Степанов рассматривает концепт как элемент культуры, в котором отражается исторический опыт общества [1]. В работах В. И. Карасика концепты описываются в связи с ценностными ориентирами и культурными нормами [2].

Следовательно, концепт шире отдельного словарного значения: он включает как языковое содержание, так и культурные смыслы, проявляющиеся в контексте.

Для анализа концепта «душа» существенны положения когнитивной лингвистики о взаимосвязи языка и мышления, а также лингвокультурологический подход к изучению фразеологии. В. Н. Телия подчёркивает, что фразеологические единицы способны сохранять культурно значимую информацию и выражать оценочное отношение говорящего [3].

Материал и методы исследования

Материал исследования составили две толковые словарные статьи — из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля; девять фразеологических и устойчивых выражений с компонентом «душа»; два контекстуальных фрагмента из произведений Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Использованы описательный, сопоставительный, компонентный и контекстуальный методы. Фразеологические единицы распределялись по доминирующему смысловому компоненту; при этом классификация учитывает, что отдельное выражение может одновременно передавать эмоциональную и оценочную информацию.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) рассматривается как перспективный источник для расширения выборки и проверки частотности контекстов. Для воспроизводимого количественного анализа необходимо фиксировать выбранный подкорпус, дату обращения, поисковый запрос и число найденных употреблений: результаты зависят от состава корпуса и параметров поиска [4]. В настоящей статье количественные выводы ограничены авторской пилотной выборкой из девяти

фразеологических единиц и двух литературных контекстов; частотность по всему НКРЯ не заявляется.

Семантическая структура лексемы «душа»: словарный анализ

Сопоставление словарных статей показывает, что семантическое ядро лексемы включает представления о внутреннем мире человека и его духовно-нравственной сущности. В словаре С. И. Ожегова первое значение определяется как «внутренний, психический мир человека, его сознание» [5]. Словарь также иллюстрирует употребление лексемы в выражениях «радостно на душе», «вложить душу в дело», «душа в пятки ушла», «от всей души». Эти примеры демонстрируют переход от прямого обозначения внутреннего мира к описанию эмоционального состояния, искренности и интенсивности действия.

В. И. Даль определяет душу как «бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею», а далее связывает слово с душевными и духовными качествами человека, совестью и внутренним чувством [6]. В отличие от современного толкования Ожегова, словарная статья Даля более подробно отражает религиозно-философские и историко-культурные представления XIX века. В ней также зафиксированы выражения «на душе легко», «на душе тяжело», «чужая душа потёмки», «от души», показывающие связь концепта с переживаниями, оценкой и межличностным пониманием.

Сопоставление двух источников позволяет выделить четыре взаимосвязанных компонента: 1) духовный — душа как нематериальное начало; 2) психологический — внутренний мир, сознание и переживания; 3) нравственный — совесть и качества личности; 4) социально-оценочный — характеристика человека и его отношений с другими людьми. Таким образом, словарные данные подтверждают многозначность лексемы и дают основание рассматривать концепт как структуру с устойчивым семантическим ядром и контекстуально расширяемой периферией.

Фразеологическая репрезентация концепта

Фразеологические единицы особенно наглядно показывают, как абстрактное понятие внутреннего мира получает образное языковое выражение. Для анализа была сформирована пилотная выборка из девяти устойчивых выражений. Их распределение по доминирующему смысловому компоненту представлено в таблице 1.

Смысловой компонент	Фразеологические единицы	Количество
Эмоциональное состояние	душа болит; душа в пятки ушла; камень с души свалился	3
Нравственная оценка	добрая душа; кривить душой; душа нараспашку	3
Межличностные отношения	жить душа в душу; души не чаять	2
Отношение к деятельности	вложить душу	1

Таблица 1. Распределение девяти фразеологических единиц по доминирующему смысловому компоненту.

В пределах данной небольшой выборки эмоциональный и нравственный компоненты представлены наиболее широко — по три единицы (33,3 % каждый);

межличностные отношения представлены двумя единицами (22,2 %), а отношение к деятельности — одной (11,1 %). Эти показатели характеризуют только состав анализируемой авторской выборки и не могут рассматриваться как статистика русского языка в целом.

Выражение «душа болит» передаёт интенсивное переживание, тревогу или сочувствие; «душа в пятки ушла» обозначает сильный испуг, а «камень с души свалился» — эмоциональное облегчение. В этих случаях душа выступает как образный носитель эмоционального состояния. Фразеологизмы «добрая душа» и «душа нараспашку» содержат положительную оценку личности, тогда как выражение «кривить душой» указывает на неискренность и нарушение нравственной нормы. Единицы «жить душа в душу» и «души не чаять» отражают близость, согласие и сильную привязанность. Выражение «вложить душу» характеризует деятельность, выполняемую с полной отдачей и заинтересованностью.

Таким образом, фразеология не просто иллюстрирует словарное значение слова, но и раскрывает культурно значимые способы осмысления эмоций, нравственности, общения и труда. Полученные наблюдения согласуются с лингвокультурологическим подходом В. Н. Телии к анализу фразеологического фонда [3].

Когнитивные и метафорические модели

Когнитивный анализ позволяет выявить образные модели, посредством которых носители языка осмысляют внутренний мир. В рассмотренном материале выделяются три продуктивные модели. Первая — «душа как внутреннее пространство»: «в глубине души», «открыть душу», «хранить в душе». Пространственные характеристики помогают представить переживания как содержание внутреннего мира, имеющее глубину и границы.

Вторая модель — «душа как вместилище эмоций»: «на душе легко», «на душе тяжело», «в душе поселилась тревога». Эмоциональное состояние в таких конструкциях концептуализируется как содержимое, которое может наполнять внутреннее пространство или воздействовать на него. Третья модель — «душа как нравственная сущность личности»: «чистая душа», «добрая душа», «чёрная душа». В этой модели состояние души служит основанием для оценки характера и поступков человека.

Метафорические модели не являются изолированными: одно и то же выражение может одновременно актуализировать эмоциональный и нравственный смысл. Например, «открыть душу» обозначает не только сообщение личной информации, но и проявление доверия, искренности и готовности к эмоциональному контакту.

Концепт «душа» в художественной литературе

Художественный текст позволяет проследить, как общее языковое содержание концепта конкретизируется в индивидуальном авторском контексте. В романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» читаем: «Но столько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека…» [7]. В данном фрагменте существительное «душа» обозначает внутреннее пространство, в котором накапливается эмоционально-нравственное состояние героя.

Глагол «накопилось» актуализирует модель вместилища: презрение представлено как чувство, постепенно сосредоточивающееся во внутреннем мире персонажа. Контекст подчёркивает психологическую напряжённость и внутренний конфликт Раскольникова.

В романе Л. Н. Толстого «Война и мир» в эпизоде плена Пьер произносит: «В плену держат меня. Кого меня? Меня? Меня — мою бессмертную душу!» [8]. Здесь душа противопоставляется физическому телу и внешнему принуждению. Прилагательное «бессмертную» актуализирует духовный компонент концепта и выражает мысль о внутренней свободе личности, которую невозможно полностью подчинить внешней силе. В отличие от психологически напряжённого контекста Достоевского, у Толстого на первый план выходит философско-нравственное осмысление духовной сущности человека.

Сопоставление двух примеров показывает, что в художественной литературе концепт «душа» реализуется неодинаково. У Достоевского он связан прежде всего с динамикой переживаний и нравственным кризисом личности; у Толстого — с идеей духовной свободы и неотчуждаемости внутреннего человеческого начала. Эти наблюдения не претендуют на исчерпывающую характеристику творчества писателей, но демонстрируют зависимость актуализируемого компонента концепта от контекста.

Ядро и периферия концепта

На основании словарных и контекстуальных наблюдений предлагается следующая рабочая модель структуры концепта. Ядро образуют значения «внутренний мир человека», «духовное начало» и «совокупность переживаний». Ближнюю периферию составляют эмоциональные состояния, совесть, нравственные качества и межличностные отношения. Дальняя периферия включает религиозно-философские представления, культурные ассоциации и индивидуально-авторские смыслы, формирующиеся в художественном тексте. Данная схема является аналитической моделью настоящего исследования, а не результатом масштабного психолингвистического эксперимента.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что концепт «душа» представляет собой многослойную семантическую и когнитивную структуру русской языковой картины мира. Сопоставление словарей С. И. Ожегова и В. И. Даля выявило устойчивые компоненты, связанные с внутренним миром человека, духовным началом, совестью и эмоциональными переживаниями. При этом словарь Даля более отчётливо сохраняет религиозно-философскую и историко-культурную перспективу, тогда как словарь Ожегова акцентирует современное психологическое значение и устойчивые речевые употребления.

Анализ девяти фразеологических единиц показал, что лексема «душа» регулярно используется для выражения эмоциональных состояний, нравственной оценки, межличностной близости и отношения к деятельности. В художественных контекстах Достоевского и Толстого выявлены разные способы актуализации концепта: психологически-эмоциональный и духовно-философский. Тем самым подтверждается, что

значение концепта формируется во взаимодействии словарной семантики, фразеологии, метафорических моделей и индивидуального контекста.

Ограничением работы является небольшой объём пилотной выборки. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением материала за счёт систематической выборки из Национального корпуса русского языка, фиксацией параметров поиска и подсчётом частотности отдельных контекстных моделей. Это позволит проверить выявленные тенденции на более репрезентативном языковом материале.

Список использованной литературы

1. Степанов, Ю. С. (2001). Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд. Москва: Академический проект.
2. Карасик, В. И. (2002). Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена.
3. Телия, В. Н. (1996). Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры».
4. Национальный корпус русского языка. URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 31.10.2026).
5. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1999). Толковый словарь русского языка. Москва: Азъ.
6. Даль, В. И. (1880–1882). Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд. Санкт-Петербург; Москва.
7. Достоевский, Ф. М. (1866). Преступление и наказание. Текст произведения: https://kartaslov.ru/цитаты-из-произведения/Достоевский_Ф_М/Преступление_и_наказание/со-словом/души (дата обращения: 31.10.2026).
8. Толстой, Л. Н. (1863–1869). Война и мир. Цитата из эпизода плена Пьера Безухова: https://info.wikireading.ru/224996 (дата обращения: 31.10.2026).